

Анатолий Градницын г. Иркутск

Витька и чёрт

Витьке-ботанику не повезло. После Нового года сломался компьютер. А без него как без рук. Сидит он перед погасшим монитором, грустный, невесёлый, и себя жалует:

– Давно надо было новый комп брать. Устарел этот лапоть. И что за родители у меня, как им не стыдно! Позорят меня перед корешами. Сегодня же насыду на них, пусть планшетник покупают.

Ботаником его недавно прозвали. До этого было у него прозвище «Дрон». По фамилии. Дронов он, а потому только такая кличка и могла быть. Но недавно это прозвище приобрело новый смысл, и теперь его часто двойным прозвищем зовут – Ботаник Дрон. И вот почему.

На уроке ботаничка задаёт как-то всему классу вопрос: что это за растение – азалия – и где оно растёт? Никто не знает, молчат все. Тут Витька встаёт и говорит:

– Азалия, или рододендрон, – это растение семейства вересковых с крупными цветами, – и делает ударение в слове рододендрон на последней гласной, на «о».

– Молодец, – сказала учительница, – похвально, ты продемонстрировал сейчас знания настоящего ботаника. Вот только ударение в названии растения надо ставить не на последнем слоге, а на предпоследнем, на «е». Последний слог в названии – «дрон» – ударным не является.

И тут же какой-то остряк с галёрки выдаёт:

– Беспилотником был Дрон, а сейчас ботаник он. Быть ботаником легко, вертолёт – тяжело. Оба делают посадки – кто на брюхо, кто на грядки. Вертолёт отдал концы, а на грядках – огурцы.

Все, конечно, засмеялись, хотя шуточка-то неудачная, плоская. И тут же со всех сторон зашептали: «Ботаник Дрон». Не стал им Витька ничего говорить, только покрутил пальцем у виска и сел на место.

Вспомнил он сейчас всё это, плюнул на пол и выругался вполголоса:

– Да ну их всех к чёрту!

– Я здесь, – вдруг ответил ему чей-то скрипучий голосок, – сейчас буду, ежели звал.

Монитор неожиданно засветился, и из него, прямо перед Витькиным носом, вылез чёрт. Да-да, самый настоящий чёрт. Рожки, копыта, хвост, свиной пяточок на кончике носа, весь чёрный, как трубочист. Только маленький совсем, ростом с шариковую ручку.

– Да не звал я тебя, на кой чёрт ты мне нужен, – фыркнул Витька.

– Ой, зря ты так говоришь, Витенька. Нужен, ещё как нужен, – ответил чёрт, ничуть не обидевшись на грубость. – А разве ты меня не боишься? Я ведь из нечисти. Погубить могу, ежели не понравится мне кто.

– Испугал, называется! Ты маленький, как карандаш. Чего тебя бояться? Да и неправда всё это. Чертей не бывает. Нам в школе говорили.

– Так ты думаешь, что я ненастоящий? – спросил чёрт и ухмыльнулся. – Я твоя фантазия, значит, бред. Мол, заучился ребёнок до чёртиков или того хуже – обкурился. Ошибаешься. Смотри!

Он достал рогатку и выстрелил Витьке прямо в переносицу. У того посыпались искры из глаз.

– Всё равно, не верю. Черти только в сказках, – сказал он.

– А сегодня и есть сказка, волшебная сказка, – весело сказал чёрт, – у нас только раз в году настоящий праздник бывает, когда можно делать всё, что пожелаешь, и всё сбывается или почти всё, – добавил он.

– Не верю я тебе, врешь ты всё.

– Если не веришь, давай я для тебя сделаю что-нибудь хорошее. Например, исполню какое-нибудь твоё желание, которое никто другой исполнить не сможет. Но за это ты мне должен будешь отплатить. Согласен?

– А чем, платить-то? – спросил Витька.

– Не душой ли? Читал я сказки, в которых такие, как ты, души у людей покупали за медный пятак.

– Да что ты, Витенька, что ты, – запричитал чёрт, – душами дьявол занимается, а мы, черти, так, по мелочи пакостим. Ой, пардон, оговорился. Шалим да людей веселим.

– Тогда, чем я тебе заплатить должен, если исполнишь моё желание, – спросил Витька, прикидывая, какое бы желание загадать.

– Услугой. У нас всё по-честному. Услуга за услугу. Ты мне, я тебе. Согласен? Загадывай три желания.

Подумал Витька немного, сомнения у него возникли, да и не хотелось с чёртом связываться. Обманет – недорого возьмёт. Читал он в сказках об этом сколько раз. Но больно уж хотелось, чтобы и компьютер у него был самый крутой и чтобы одноклассники ботаником не дразнили. И ещё одно тайное желание у него было. Самое тайное и самое большое. Чтобы Ленка из соседнего подъезда наконец-то обратила на него внимание и ответила на его письма по электронке.

– Хорошо, я согласен, давай попробуем, – махнул рукой Витька, – вот мои три желания.

– Стой, стой, стой, – замахал руками чёрт, – ничего не надо говорить, я и так всё знаю. Я читаю мысли на расстоянии. Не веришь? Слушай.

И он перечислил все его желания в том же порядке, в каком Витька их загадал.

– Вот это да! – восхищённо сказал Витька, а сам подумал: «Надо было бы покруче желания загадать. Машину, яхту, например. А луч-

ше – миллион долларов. Эх, продешевил».

– А сейчас я исполняю твоё первое желание. Пойдём со мной.

Чёрт взял Витьку за руку, поплевал ему на ладонь, что-то пошептал, затем вытащил из кармана какую-то палочку и больно ударил ею Витьку по лбу. Тот поморщился от боли, закрыл глаза и вдруг почувствовал, что куда-то падает. Продолжалось это недолго, несколько секунд. Когда он открыл глаза, то увидел перед собой чёрта, который был такого же роста, как и он, и стояли они перед каким-то огромным экраном. Огляделся Витька по сторонам, почесал в затылке и наконец понял, что произошло.

– Зачем ты меня уменьшил? – закричал Витька и чуть не заплакал, только мужская гордость не дала ему разреветься. – Как я теперь буду жить таким, кому я нужен?

– Не волнуйся, Витенька, не волнуйся, всё в полном порядке, – запричитал чёрт, – всё в ажуре. Как уменьшил, так и увеличу. Ты же видишь, я всё могу.

– Но мы с тобой так не договаривались. Верни меня назад!

– Нет, Витенька, поздно, договор уже вступил в силу. Обратной дороги нет.

– Какой договор? Никакого договора не было. И вообще, я читал, что у вас все договоры подписываются кровью.

– Ерунда это, Витенька, ерунда. Подписываются кровью только договоры с дьяволом. А у нас, чертей, всё просто. Дал слово – держи.

– Да не давал я никакого слова.

– А кто, Витенька, по-твоему, три желания загадал и согласился, чтобы я их исполнил? Не ты ли? Вот я их и исполняю, а ты расплачиваться должен. Всё по справедливости.

– Обманул ты меня, нечистый. Это что же, я ростом своим расплатиться должен? Да разве с тобой поспоришь? Ну тебя к чёрту, валяй дальше, – обречённо сказал Витька.

Чёрт отодвинул своей палочкой край экрана, как будто это была развешенная для просушки простыня, запрыгнул в монитор и затащил за собою Витьку. Экран за ними плотно закрылся.

– Пойдём, я тебя представлю братве, – сказал чёрт, – без её участия у нас с твоими желаниями ничего не получится. И миллион долларов тоже не получится.

«Тьфу ты, чёрт побери, – подумал Витька, – уже и пометчатъ нельзя».

– А братва наша – что надо, все как на подбор, – продолжал чёрт, – Ты им должен понравиться. Ты только их словом не обижай. Они и так в прошлой жизни обижены сильно были.

Пошли они по заэкранью, то есть по местности, которая находится за экраном. А этой местности конца и края нет. Вокруг провода какие-то переплетаются, шлейфы стелятся, матрицы и платы громоздятся друг на друга. В воздухе какие-то твари летают.

– Где это мы? – неуверенно спросил Витька, – здесь чёрт ногу сломит.

– Внутри твоего компьютера мы находимся, а здесь уже другое измерение – виртуальное. Вас разве этому в школе не учили?

– Нет, – отвечал Витька, – именно этому не учили. Рассказывали о программах, видеокартах, материнских платах, процессорах, вирусах. А о виртуальном пространстве я не слышал.

– Эх ты, тундра дремучая! Двадцать первый век на дворе, а он не знает элементарных вещей. Виртуальное измерение – это пятое измерение, неподвластное ни пространству, ни времени. Понял?

– Не совсем. Три измерения в пространстве я знаю – длина, ширина, высота. Время – это четвёртое измерение. А вот что такое виртуальное измерение, представляю с трудом.

– Ничего, скоро ты всё поймёшь на собственной шкуре. Пардон, оговорился, на собственном опыте.

– Скажи, а как братва сюда попала и что она здесь делает? – спросил Витька.

– Всё просто. На Рождество на радостях, что Бог-человек, Иисус Христос, на земле родился, отпускает нас Бог каждый год на землю отдохнуть да повеселиться. Так что мы здесь на законных основаниях. Земля-то большая, а нам за две недели везде успеть надо. Вот и приспособили мы всемирную паутину, которую вы, люди, при-

думали. Нам даже само слово «паутина» очень понравилось. Что-то такое родное в нём звучит. В паутине любой из братвы может узнать, где и что с кем происходит, и за долю секунды может переместиться куда угодно. А там он или развеселит кого или счёты сведёт со своими обидчиками.

– А почему вы мой компьютер выбрали? – спросил Витька. – Он что, лучше других?

– Да, сейчас он, пожалуй, получше стал. У тебя в компьютере вирусов полно, а они наши лучшие друзья. За мгновение хоть на край света доставят. Вот они, посмотри, наверху летают. Кто на летучую мышь похож, кто на птеродактиля. Пойдём к Главному процессору. Там братва сейчас заседает.

Вскоре подошли они к процессору. А там сидят вокруг какого-то железного ящика с лампочками лешие, русалки, упыри, вурдалаки, вампиры, домовые, водяные, банники, болотники, шишиги, кикиморы, шуликуны, оборотни, а с ними вместе – ведьмы и колдуньи. Все красавцы как на подбор: и кривые, и косые, и хромые, и горбатые, и лохматые, с костлявыми руками и крючковатыми носами, у кого ноги человеческие, а у кого копыта, у кого вместо носа пятак свинячий, а у кого – хобот, все в лохмотьях, грязные и оборванные. И каждый своим делом занят: кто вино пьёт, кто в карты на человеческие души играет, а кто просто так дёргается на месте, ёрзает или почёсывается.

– Боже мой! – воскликнул вдруг Витька, но тут же вспомнил, что нельзя их словом обижать, – и замолчал.

А слова нехорошие как будто сами с языка хотят сорваться. Но Витька понял, что если таких и обидишь словом, то самому потом от них словами не отделаться, – отделают так, что костей не соберёшь.

Братва тут же оглянулась, некоторые из них пару секунд осматривали Витьку, но быстро потеряли к нему интерес и продолжили заниматься своими делами.

Все они то и дело посматривали на телеэкран, расположенный возле процессора. На экране показывали разные страны, людей каких-то и то, чем они занимаются, как работают или отдыхают. А управляя

телеэкраном вурдалак с телевизионным пультом. Время от времени вскакивала какая-нибудь нечисть с места и кричала:

– Это мой, мой. Я его забираю. Оформляй путевой лист.

Вурдалак с пультом останавливал изображение, а нечисть подбегала к процессору и через небольшую дверцу залезала внутрь. Через какое-то время подлетала к процессору стая летучих мышей и птеродактилей и, покружив немного над ним, с шумом и карканьем, выстроившись клином, куда-то улетала.

– Что это такое? – спросил Витька.

– Обычная практика, наш человек полетел на дело, – невозмутимо ответил чёрт, – как видишь, отсюда можно отправиться в любую точку мира и найти там кого захочешь. Виртуальное измерение – вот что это. Всё делается за доли секунды с помощью процессора на твоём компьютере. А ты, глупый, думал, что он сломался. Как видишь, работает лучше нового. С нашей помощью, конечно.

– Так это всё ты и твоя шайка подстроили, – возмутился Витька, – вы специально его сломали, чтобы потом использовать в своих грязных делишках.

– Нет, Витенька, нет. Не горячись, – ответил чёрт, – это ты его испортил, заездил, как тощую лошадь, играя дни и ночи. Это ты его заразил вирусами так, что он перестал работать. А мы, наоборот, спасли его, привели в рабочее состояние и постепенно очищаем его от вирусов. Вирусы ведь улетают с нашими людьми в другие компьютеры и назад уже не возвращаются. Считай, что у тебя самый крутой компьютер, как ты и хотел.

– Но я хотел совсем-совсем новый, а не старый модернизированный, – обиделся Витька.

– Ошибаешься, мы так не договаривались. Ты сказал, что тебе нужен самый крутой компьютер, вот тебе – самый крутой. Какой ещё круче бывает? Где ты видел, чтобы чертей посылали с компьютера по электронке на край света, а они там не только материализовывались, но ещё и безобразия вытворяли? Нигде. Поэтому компьютер у

тебя самый крутой. Считай, что первое твоё желание я исполнил.

У Витьки не было слов. Он молча стоял с открытым ртом и пускал пузыри. «Ведь сколько раз я читал в сказках, – думал он, – что с чёртом нужно держать ухо востро. Но то были сказки. Там ведь только и делают, что врут да выдумывают небылицы. А здесь всё реально. Тьфу ты, виртуально. Но попал я, кажется, реально».

– Ладно, – наконец сказал Витька, – считай, что исполнил первое желание. Чем я тебе должен заплатить?

– Услугой, как и договаривались, – как всегда, невозмутимо ответил чёрт, – услуга-то пустяковая. Нам нужно всего-то до Крещения, до 19 января, посидеть в твоём компьютере, чтобы нас никто не беспокоил. А мы могли бы заняться нашими делами. На Крещение-то нам всем домой – в ад, в преисподнюю – успеть надо. Не то попадём под Божий гнев. В общем, арендуем мы твой компьютер до Крещения. Согласен?

– Согласен, – сразу же ответил Витька: он-то думал, что расплата серьезнее будет, а здесь мелочь, подумаешь, аренда.

– А ещё, Витенька, я тебе вот что скажу, – ухмыльнулся чёрт, – ты меня сколько раз за сегодняшний день вспоминал? Не помнишь? Семь раз. Четыре раза ты ругался с упоминанием моей персоны и три раза просто так вспоминал, всеу. Так на Святки делать нельзя. Знаю, знаю. Сейчас ты скажешь, что в школе вас этому не учили. Так, давай я научу.

– Не надо, – отвечал Витька, – я уже понял.

– Надо, Витя, потому что ничего ты не понял. А поймёшь ты только тогда, когда на собственной шкуре почувствуешь, что такое – быть посланным к чёрту или побраным им. Ты нарушил древнюю заповедь и обязан искупить свой грех. У нас есть старинный ритуал, который испокон веков применяется в подобных случаях. Ты должен побывать в шкуре нечистого. Слушай, что надо делать. Это, кстати, поможет исполнить твоё второе и третье желание.

И чёрт рассказал Витьке, что тот должен делать.

– Во-первых, ты должен побрататься с нашей нечистью, – сказал чёрт, – если ты им понравишься и станешь равным среди равных, то получишь новое прозвище. Будешь Шишигой. Ты ведь хотел, чтобы друзья не дразнили тебя Ботаником. Я сделаю так, что не будут.

– Но я не хочу быть Шишигой, у меня имя есть! – закричал обиженно Витька. – И вообще, мы так не договаривались.

– Правильно, – ответил чёрт, – насчёт имени мы с тобой действительно не договаривались. Имя никто у тебя забирать не собирается. Оно остаётся с тобой. Но ты ведь меня просил, чтобы тебя не дразнили Ботаником. И не просил, чтобы называли по имени. Правильно? Правильно. Так и договаривались. А называть тебя будут так, как ты этого заслуживаешь. Братание с нечистью я зачту как плату за исполнение оставшихся желаний.

– Тыфу ты, ну и хитрец! – сказал Витька, на этот раз он уже не решился назвать чёрта его именем. – А как брататься, кровью, что ли? А если я не захочу брататься с нечистью, у них, небось, кровь зелёная, что тогда будет?

– Ничего не будет. Мы прекращаем договорные отношения, и всё останется как есть, согласно твоему первому желанию – у тебя крутой компьютер, а мы его арендуем до Крещения.

– А со мной-то что будет? Где я буду находиться?

– Как и сейчас, после исполнения первого желания, – в компьютере.

– И ростом я буду, как сейчас?

– Да, и ростом, как сейчас.

– А когда ты меня увеличишь? Когда сделаешь таким же, как я был раньше?

– Никогда. Договором это не предусмотрено, – невозмутимо ответил чёрт, – поэтому у тебя только один выход – выполнять наш договор до конца.

«Да, – подумал Витька, сколько раз я сегодня попадался на своей глупости. И всегда этот хитрец меня на чём-то ловил, и каждый раз я в дураках. Нет, так дальше нельзя. Надо что-то делать, но что? Его ведь просто так не обхитришь».

– А как брататься с нечистыми, к ним и подходить-то страшно? – спросил неуверенно Витька.

– А ты их не бойся. Если не боишься, они тебя не тронут, лишь поболтают с тобой о жизни да в картишки на интерес перекинутся. Могут вина предложить. Да только рано тебе ещё. Откажись, иначе споят, а потом всё что угодно сделать могут. Пропадёшь. А ежели понравишься ты им, то дашь клятву перед всеми быть навеки им братом единокровным, не обижать их ни словом, ни делом, помогать во всех делах их тяжких и быть заступником их перед людьми.

– Это вроде как у разведчиков – быть их резидентом? Так, что ли? – спросил Витька.

– Примерно так. Только разведывать и разнохивать тебе ничего не нужно будет. Они сами что угодно разузнают лучше любой разведки.

Загнув один палец на руке, чёрт продолжал:

– Во-вторых, после клятвы ты должен будешь подписать её текст и скрепить подпись отпечатком большого пальца левой руки.

– Подписывать кровью? – забеспокоился Витька.

– Нет, Витенька, нет. Я тебе уже говорил, что кровью подписывают документы только у дьявола. Это контракты, договоры, купчие и другие бумаги. А тебе нужно подписать обычную клятву. Вы разве в детстве не клялись друг другу в вечной дружбе? Здесь будет примерно то же самое, с той только разницей, что клятву твою нужно будет подписать, то есть сделать официальной, чтобы про неё никто не забыл.

– Выходит, я должен поступить к вам на службу? – спросил Витька. Было видно, что его такая перспектива явно не устраивала.

– Нет, Витенька, нет. Ни в коем случае! – замахал руками чёрт. – Мы все ходим под Богом, но служим дьяволу. Служим без всяких контрактов. А вот если ты захочешь ему послужить, то придётся тебе контракт подписать кровью. Но до этого ещё дослужиться надо, поработать с нечистыми не один годик. А у нас контракты не предусмо-

трены, людишки работают с нами исключительно по идейным соображениям. – И он загнул второй палец.

– Так-так, понимаю. А дальше что?

– И, в-третьих, – продолжал чёрт, загибая третий палец, – после подписания клятвы ты должен показать себя в деле, то есть поработать вместе с нами. Помочь нам немного в наших пакостях. После окончания работы наш договор заканчивает своё действие, и мы возвращаемся в исходное положение со всем тем, что заработали за это время. У тебя исполнены все три желания – есть крутой компьютер, друзья не дразнят Ботаником, Ленка обратила на тебя внимание и ответила на все письма. Ты будешь такого же роста, как при нашей первой встрече. У меня – аренда твоего компьютера, твоя письменная клятва в верности нечистым и подтверждение клятвы пакостями. Вот так и разойдёмся мы с тобой, довольные друг другом.

«Так я тебе и поверил, – подумал Витька, опять обманешь. Свяжись с тобой, точно попадёшь в услужение к дьяволу».

– Согласен я, так и быть, – уверенно ответил он, – поклянусь и клятву подпишу. Только скажи заранее, что я сделать должен, какую пакость совершить.

– Не хотел бы я заранее тебе говорить, да уж ладно, скажу. Вижу, что ты, Витенька, образумился и всё правильно понял. А задание несложное вовсе.

– Говори быстрее, мне не терпится заняться настоящим делом, – бодро сказал Витька.

– Тогда слушай внимательно. Тебе нужно будет из Главного процессора выйти на компьютеры твоих дружков и забросить им побольше вирусов, а с ними вместе и нашу нечисть. Кому русалку для соблазна, кому упыря для острастки, кому лешего для оглупления, кому болотника для одурения, кому водяного для утопления, кому банника для угара и отравления и так далее. Ты лучше меня знаешь своих дружков и их пороки. И лучше знаешь, кого из них и за что можно купить. Потому тебе и карты в руки. Сам будешь решать, кого из нечистых куда

посылать. А то ведь умаялись они без дела, в картишки начали резаться, как бы драку не устроили. Азартные они больно. Ты их направишь по нужным адресам, оформишь пароли для входа. А они на месте сами решат, как и чем твоих дружков припугнуть и как их перессорить друг с другом. Перегрызутся они, и им тогда не до тебя будет. Забудут, как тебя дразнили. А можно будет и диверсии организовать. Наши упыри и это умеют. Ты ни разу не видел, как монитор взрывается? Красивое зрелище. Тебе понравится.

– Классно задумано. А с Ленкой что будем делать? – спросил Витька. – Тоже пугать?

– Будем, но не сразу. Для начала пошлём по той же схеме на её компьютер оборотня-искусителя. Он начнёт к ней клеиться, красивые речи говорить, петь дифирамбы, обещать золотые горы и вечное счастье на банановых островах. Он это умеет делать. Ещё ни одна перед ним не устояла. А потом он её подло предаст и бросит. И тут за дело возьмутся кикиморы болотные. Обработают её как надо, запугают так, что никому из пацанов она верить не будет, всех станет бояться и ни с кем дружить не сможет.

– А не сойдёт ли она с ума от этого? – встревожился Витька. – Зачем мне дурочка?

– Не беспокойся. Кикиморы знают своё дело и действовать будут поэтапно и дозировано. А я потом включу на её компьютере двадцать пятый кадр и внушу ей, что только ты один достоин её. Погорюет она немного, всё забудет и станет твоей.

– Гениально! – Витька не мог сдержать эмоции. – Сразу видно, ты мастер своего дела. Только я не знаю, как вирусы с нечистыми отправлять. Научил бы меня.

– Запросто, – ответил чёрт. – Пошли в Главный процессор.

Они влезли внутрь процессора. Там была небольшая комната с пультом управления, а чуть поодаль, возле стены находилась небольшая стартовая площадка, на которой стояло приспособление, похожее на мини-турный торпедный аппарат. Рядом была кабина, вроде как душевая, но с толстыми непрозрачными дверцами на массивном замке.

На пульте управления были клавиши, как на компьютерной клавиатуре, и монитор, на котором можно было работать и одновременно видеть всё, что показывал телеэкран снаружи. За пультом сидел оборванец непонятного происхождения и следил за монитором.

– Смотри и запоминай, – сказал чёрт, – скоро тебе придётся командовать этой системой.

И он рассказал, как работает процессор. Когда на телеэкране останавливается изображение, дежурный находит в базе данных адреса компьютеров тех людей, которые заинтересовали того или иного нечистого. Затем этого нечистого дежурный помещает в кабину и с помощью команды с пульта уменьшает до стандартных размеров, позволяющих отправить его по нужному адресу. Потом тот переходит в торпедный аппарат. Дежурный набирает электронный адрес и пароль, формирует отряд вирусов и даёт команду «Старт». Всё. Через несколько мгновений вирусы переносят нечистого по указанному адресу. Если же адрес и пароль человека известен заранее, то их набирают на мониторе, а все остальные операции проводят в том же самом порядке.

Витька внимательно выслушал инструктаж и говорит:

– Всё просто и понятно. Не сложнее, чем отправить письмо по электронке. Но надо бы закрепить навыки. Ответственность большая. Допустишь малейшую оплошность – и всё. Пиши пропало.

– Ты прав, – ответил чёрт, – давай потренируемся. Эй, дежурный, ты пока свободен, походи погуляй, да смотри, не напивайся. Тебе ещё работать.

Чёрт ещё раз подробно повторил инструкцию и показал на пульте все команды, которые нужно набирать.

– А теперь, – сказал он, – давай я на тебе продемонстрирую работу системы. Отправлять я тебя, конечно, никуда не стану. Ты не бойся. Ты мне здесь нужен.

Витька залез в кабину, чёрт закрыл его на замок, уменьшил, а затем Витька перешёл в торпедный аппарат, пристегнулся там ремнями и приготовился к старту. Чёрт на-

брал какой-то адрес и сформировал команду вирусов.

– Всё готово к старту. Осталось только дать команду! – прокричал чёрт Витьке в торпедный аппарат. – Вылезай, повторим ещё раз.

Витька вылез из аппарата. Он был такой маленький, что не доставал даже до края пульта управления.

– Сделай ты меня нормальным, как я буду управлять системой, – прокричал Витька чёрту откуда-то снизу.

– Сейчас сделаю, ответил тот, – полезай снова в аппарат.

Витька залез в аппарат, а черт командой с пульта увеличил его до прежних размеров.

– Покажи, как ты сделал это, какую команду нужно набирать? – спросил Витька, подойдя к пульта.

– Смотри, – ответил чёрт и показал, что нужно делать, чтобы увеличить человека до прежних размеров.

– А больше, чем был, можно сделать? – спросил Витька.

– Нет, больше нельзя. Система на это не рассчитана. Давай теперь ты меня подготовишь к старту. Но только никуда не отправляй. Обещаешь?

– Клянусь, что никуда тебя не отправлю. Ты мне здесь нужен. Из-за Ленки, – твёрдо ответил Витька.

Витька стал у пульта, а чёрт залез в кабину. Затем Витька закрыл его на замок и уменьшил. Потом он выпустил чёрта из кабины и пошёл с ним к торпедному аппарату. Возле самого аппарата Витька внезапно набросился на чёрта и скрутил его. Ремешком от брюк связал его по ногам и рукам, кончиком носового платка заткнул ему рот, чтобы тот не орал, забрал палочку, а самого посадил к себе в карман. Затем он на пульте набрал адрес и пароль антивирусной лаборатории, сформировал команду из всех оставшихся вирусов и дал старт.

– Что дальше делать будем, любезный? – учтиво спросил Витька. – Отправить тебя в антивирусную лабораторию или домой, в преисподнюю?

Витька вытащил конец платка изо рта чёрта, и тот пропищал слабым голосом:

– Но ты ведь обещал никуда меня не отправлять. Клялся.

– А я тебя никуда и не отправил. Как видишь, держу слово. Говори, куда ты хочешь, и что с твоей братвой делать будем. Не нужна она мне здесь.

– Я домой хочу. А братва? Да чёрт с ней, – захныкал чёрт.

Витька вылез из процессора. Братва не обратила на него никакого внимания, все продолжали заниматься своими делами и лишь изредка пялились на телеэкран. Он нашёл кусок графита и тихо, чтобы не привлечь внимания нечисти, начертил на плате большой круг, который запер всю братию возле процессора. Затем он трижды перекрестился и стал крестить нечистых. Те вначале не поняли, что происходит, запрыгали на месте, застучали зубами, завыли, а затем, опомнившись, бросились на Витьку. Но, как только кто-нибудь из них пытался выскочить из круга, то тут же бился головой о невидимую стену и падал, изрыгая проклятья. А Витька продолжал их крестить и начал читать «Отче наш». Ещё с детства на Рождество он часто гостил у бабушки в деревне и потому хорошо запомнил, что нужно делать, если поблизости появится бесовское отродье.

Крестил и читал он до тех пор, пока братва не угомонилась и не повалилась в изнеможении. Затем знакомой дорогой вышел он к экрану монитора и вылез на стол. Достал из кармана чёрта и говорит:

– Ну что, любезный, давай я тебе ещё что-то хорошее сделаю – отпущу тебя домой прямо сейчас. А ты меня опять большим сделаешь. Вернее, сначала ты меня увеличишь, а потом я тебя к проруби отнесу. Вы, как я знаю, через прорубь в Крещение улепётываете. А я не могу, такой маленький, через весь город к проруби идти. Договор будем заключать или на честном слове порешим?

– На честном слове, – ответил чёрт, – обещаю, что всё сделаю, как договорились. Я слово держу, ты знаешь.

Витька вернул ему палочку, а черт взял его за палец, поплевал, пошептал что-то и ударил палочкой по ладони. У Витьки закружилась голова, он зажмурился и на секунду отключился, а когда пришёл в себя, то увидел, что стоит в своей комнате с маленьким чёртом в руках. Потом он, как и обещал, отнёс черта к проруби и отпустил. Тот не стал сразу убегать и спросил у Витьки:

– Витенька, а как же оставшиеся два желания, которые я не успел исполнить. Что ты будешь делать дальше? Или пусть всё остаётся как было?

– Нет, по-прежнему всё оставаться не может. Надо менять ситуацию. Но здесь всё зависит только от меня. И никакая нечистая сила или колдовство не помогут. Только я сам смогу всё исправить. Сегодня я это понял. Прощай.

Чёрт засеменял куда-то, подальше от людских глаз, а Витька разделся и полез в прорубь – смыть с себя грехи. Как-никак, целый день проваландался с нечистым. А это грех. Только окунувшись, слышит голос мамы:

– Витя, просыпайся. Хватит спать. День ещё.

Витька продрал глаза и осмотрелся. Сидит он перед монитором, а рядом с ним его домашний чёрный кот, Чёртом зовут. «Неужели всё это мне приснилось? – подумал Витька. – Фантастика какая-то, бред полнейший».

– Витя, а мы с папой тебе новый компьютер купили, планшетник. Старый-то ненадёжный, ломается часто, а планшетник – то что надо, и вид у него приличный. Это тебе на Рождество подарок.

С улицы послышались голоса друзей:

– Витя, Витя, выходи! На каток пойдём, в хоккей играть, – хором кричали они.

Витя пошёл конечно. А через пару дней в их классе появился новенький – Васька Шишигин.

Вот и думайте теперь, где здесь сказка, а где бль.

А как с Ленкой у него – это уже личный вопрос. Не для посторонних.

